

О ПРИЧИНАХЪ

некомплекта офицерскаго состава въ крѣпостной артиллеріи и о мѣрахъ къ улучшенію тѣхъ условій, въ которыхъ находится этотъ составъ.

В рокомандовавъ болѣе 12 лѣтъ крѣпостною артилеріею въ двухъ крѣпостяхъ, я имѣлъ возможность близко ознакомиться съ принятой у насъ системой комплектованія крѣпостной артиллеріи офицерами, съ условіями ихъ службы и жизненной обстановки. Это знакомство привело меня къ весьма неутѣшительнымъ выводамъ; но мои выводы получили еще болѣе мрачную окраску, когда я, ставъ помощникомъ начальника артиллеріи Одесскаго военнаго округа, ознакомился со всѣми крѣпостями этого округа. Когда же я, по назначеніи начальникомъ артиллеріи Варшавскаго военнаго округа, ознакомился съ офицерскимъ составомъ крѣпостныхъ артиллерій этого округа и съ условіями, въ которыхъ они находятся, то я счелъ себя обязаннымъ, по долгу присяги, черезъ посредство командующихъ войсками округа, содѣйствовать, насколько смогу, измѣненію системы комплектованія крѣпостной артиллеріи офицерами и улучшенію ихъ положенія.

Всѣ три командующихъ войсками округа, при которыхъ я былъ начальникомъ артиллеріи Варшавскаго военнаго округа (графъ П. А. Шуваловъ, св. кн. А. К. Имеретинскій и ген.-ад. М. П. Черт-

ковъ), вполне одобрительно отнеслись къ моимъ предположеніямъ, — особенно св. кн. Имеретинскій. Отношеніе ген.-ад. Чертова къ моей заботѣ о нуждахъ крѣпостной артилеріи выразилось, по моему мнѣнію, довольно опредѣленно въ приказѣ по округу, отъ 3-го іюня 1903 г. за № 79, по случаю моего назначенія въ Александровскій комитетъ о раненыхъ. Въ этомъ приказѣ, между прочимъ, сказано: «...Многолѣтніе труды генерала Герцо-Виноградскаго на пользу Товарищества взаимопомощи и заботы его о подчиненныхъ, въ особенности о нуждахъ крѣпостныхъ артиллеристовъ, навсегда оставятъ благодарную память въ Варшавскомъ военномъ округѣ».

Къ моему прискорбію, а еще большому, какъ мнѣ думается, офицеровъ крѣпостной артилеріи, мои заботы не имѣли никакого практическаго результата, — хотя бы такого, чтобы поднятый мною вопросъ подвергся официальному разсмотрѣнію. Теперь, находясь въ отставкѣ, лишенный официального пути къ поднятію вновь вопроса объ измѣненіи положенія офицеровъ крѣпостной артилеріи, а въ тоже время считая разсмотрѣніе этого вопроса имѣющимъ серьезное значеніе, я рѣшился предложить «Военному Сборнику» для напечатанія свой взглядъ на этотъ вопросъ.

Главною причиною некомплекта офицерскаго состава крѣпостной артилеріи, я считаю нерасположеніе, а пожалуй даже и неуваженіе къ службѣ крѣпостнаго артиллериста. Это неуваженіе частью перешло отъ времени существованія «гарнизонной» артилеріи, частью же имѣетъ основаніе въ условіяхъ обстановки офицера крѣпостной артилеріи, послѣдовавшихъ за уничтоженіемъ гарнизонной артилеріи и сохранившихся во многихъ отношеніяхъ по настоящее время.

Офицерскій составъ *гарнизонной* артилеріи пополнялся почти исключительно лицами безъ всякаго образовательнаго ценза и часто даже малограмотными, представляемыми къ производству въ офицеры за усердіе къ службѣ и хорошее поведеніе, причемъ нетрезвое поведеніе, повидимому, не считалось предосудительнымъ, такъ какъ большой процентъ офицеровъ гарнизонной артилеріи, переименованныхъ потомъ въ офицеровъ мѣстной артилеріи, былъ пристрастенъ къ спиртнымъ напиткамъ. По вступленіи на престолъ Императора Александра II гарнизонная артилерія была преобразована, вѣрнѣе — переименована въ крѣпостную; офицеры гарнизонной артилеріи названы офицерами мѣстной артилеріи; но тре-

бованія для достиженія этого званія, какъ относительно общаго, такъ и спеціальнаго образованія, остались прежнія. Офицеры *мѣстной* артилеріи по прежнему назначались на службу въ крѣпостную артилерію и даже послѣ изданія штатовъ 1876 года, по которымъ въ строевомъ составѣ крѣпостной артилеріи офицеры мѣстной артилеріи не положены. Правда, что въ то время стало увеличиваться число офицеровъ, переводимыхъ въ крѣпостную артилерію изъ полевой; но нельзя не указать, что при этихъ переводахъ не стѣснялись ни нравственными, ни служебными качествами переводимыхъ. Переводъ въ крѣпостную артилерію иногда замѣнялъ собою дисциплинарное взысканіе. Мнѣ извѣстенъ случай временнаго, въ видѣ наказанія, прикомандированія къ крѣпостной артилеріи ¹⁾ сразу нѣсколькихъ (трехъ) офицеровъ изъ полевыхъ батарей. Сколько помню, это было уже въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка.

Благодаря соединенію такихъ элементовъ, какъ бывшіе мѣстные артиллеристы и нѣкоторый, иногда довольно ощутительный, процентъ удаленныхъ изъ полевой артилеріи, общество офицеровъ крѣпостной артилеріи пользовалось плохой репутаціей. Пьянство, азартныя игры и, какъ слѣдствіе этого, нерадѣніе къ службѣ, виѣшняя перьяшливость — вотъ что считалось типичными чертами офицера крѣпостной артилеріи 60-хъ и даже 70-хъ годовъ. Конечно, подъ этотъ типъ подходила лишь часть офицерскаго состава; но эта часть бросала такую густую тѣнь на все общество офицеровъ крѣпостной артилеріи, что за этой тѣнью часто не были видны многія свѣтлыя личности этого общества.

Не скажу, чтобы указанная мною типичныя черты крѣпостнаго артиллериста въ послѣдующіе годы совершенно исчезли. Нѣтъ... Я командовалъ крѣпостною артилеріей съ осени 1874 г. до весны 1887 года, т. е. значительно позже переименованія гарнизонной артилеріи въ крѣпостную, и позже введенія штатовъ 1876 г.; слѣдовательно, въ то время когда личный составъ крѣпостной артилеріи долженъ былъ значительно измѣниться, много улучшиться; но въ мое время въ подвѣдомственныхъ мнѣ частяхъ были офицеры, прямо таки позорившіе своимъ поведеніемъ званіе офицера. Въ числѣ ихъ были и офицеры полевой артилеріи, — значить, «сплавленные оттуда».

Съ одной стороны стоустная молва, большею частью преувеличивающая о поведеніи офицеровъ крѣпостной артилеріи, а съ

¹⁾ По распоряженію изъ Петербурга.

другой известны офицерамъ полевой артилеріи факты перевода офицеровъ изъ полевыхъ батарей въ крѣпостную артилерію», для удаленія офицеровъ неодобрительнаго поведенія, преимущественно пьяницъ, не могли внушить симпатію и уваженіе къ офицерамъ крѣпостной артилеріи; слѣдовательно, не могло быть и желанія у хорошихъ офицеровъ служить въ крѣпостной артилеріи безъ какихъ либо особенно побудительныхъ причинъ (семейныхъ, или другихъ).

Такой взглядъ на крѣпостную артилерію проникалъ и въ училища, гдѣ онъ, повидимому, поддерживается и въ настоящее время, не встрѣчая неодобренія со стороны училищнаго начальства, которое, по человѣческой слабости, состоя изъ полевыхъ артилеристовъ, и само питаетъ болѣе нѣжныя чувства къ полевой артилеріи. Нерасположенію къ службѣ въ крѣпостной артилеріи много способствуетъ и система разбора вакансій при выпускѣ изъ артилерійскихъ училищъ, при которой вакансіи въ крѣпостную артилерію *назначаются* худшимъ по успѣхамъ въ наукахъ.

Циркуляромъ по артилеріи 1900 года за № 47 установлено, чтобы не выпускать въ полевую артилерію юнкеровъ, получившихъ при выпускѣ за верховую ѣзду отмѣтку менѣе 10. Но всемъ офицерамъ полевой пѣшей артилеріи, а также юнкерамъ артилерійскихъ училищъ известно, что до недавняго времени главная масса офицеровъ полевой пѣшей артилеріи была изъ окончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ и пѣхотныхъ военныхъ училищахъ, въ которыхъ обученіе верховой ѣздѣ не могло быть поставлено вполне удовлетворительно. Офицеры совершенствовались въ верховой ѣздѣ, а не рѣдко и обучались ей—въ самой батарее. Конечно, совершенства въ ѣздѣ и кавалерійской лихости не достигали, но сидѣли въ сѣдлѣ крѣпко, имѣли приличную посадку и умѣли управлять лошадыю.

Не было слышно жалобъ на частое паденіе съ лошади офицеровъ полевой артилеріи или на то, что полевая пѣшая батарея не поспѣла своевременно на позицію, вслѣдствіе плохой ѣзды офицеровъ; но известны были жалобы на неудовлетворительную не только тактическую, но и специальную подготовку офицеровъ полевой артилеріи. Такъ указывалось: на неудовлетворительность подготовки къ стрѣльбѣ, на неумѣніе офицеровъ вести схрѣльбу, на неумѣніе выбрать соотвѣтствующую обстановкѣ позицію, провести на нее и расположить на ней батарею и пр. Требованіе въ смыслѣ верховой ѣзды относительно полевой пѣшей артилеріи не-

измѣнились и съ введеніемъ скорострѣльной артилеріи: главными для нея аллюрами остались шагъ и рысь. Конечно, въ конной артилеріи, по условіямъ службы, ѣзда должна быть поставлена значительно выше, чѣмъ въ пѣшей; но и конный артилеристъ долженъ твердо помнить, что онъ прежде всего — артилеристъ; что однимъ лихимъ выѣздомъ, безъ нанесенія поражений артилерійскимъ огнемъ, не достигнетъ тѣхъ цѣлей, для которыхъ содержится конная артилерія.

Зная обстановку боевой службы полевой и пѣшей артилеріи, юнкера артилерійскихъ училищъ несомнѣнно будутъ убѣждены, что требованіе 10 балловъ за верховую ѣзду въ то время, когда для причисленія къ 1-му разряду требуется по артилеріи, главному предмету, только 8 балловъ, установлено, главнымъ образомъ, чтобы заставить большее число юнкеровъ выходить *обязательно* въ крѣпостную артилерію. Но едвали желателенъ такой способъ пополненія крѣпостной артилеріи, такъ сказать—насильственный, а не по доброй волѣ. Въдь этотъ способъ только поддерживаетъ въ артилерійскихъ училищахъ нерасположеніе къ службѣ въ крѣпостной артилеріи. Къ указываемому способу назначенія на службу въ крѣпостную артилерію надо добавить еще слѣдующее, неблагоприятное для этой артилеріи, условіе: со специальной службой *полевого* артилериста юнкеръ достаточно знакомится въ теченіе двухъ—трехъ лѣтъ пребыванія въ училищѣ; къ службѣ же въ крѣпостной артилеріи училище не даетъ практической подготовки. Устраиваемыя для выпускаемыхъ въ крѣпости артилерію упражненія при нѣкоторыхъ орудіяхъ знакомятъ лишь поверхностно съ частью вооруженія крѣпостей, не давая должнаго представленія о характерѣ службы крѣпостного артилериста. Изучать ее придется, можно сказать, съ самой азбуки уже на службѣ.

Вслѣдствіе постоянного введенія въ вооруженіе крѣпостей новыхъ орудій, установокъ и снарядовъ и при невозможности, по экономическимъ условіямъ, выбрасывать все старое, матеріальная часть на столько усложнилась, что въ крѣпостяхъ встрѣчается болѣе 20 разнообразныхъ орудій, при подобномъ же разнообразіи установокъ и еще большемъ числѣ образцовъ снарядовъ. Все это каждый офицеръ крѣпостной артилеріи долженъ изучить также хорошо, какъ полевой артилеристъ свой единый образецъ. Нынѣшняя крѣпостная война стала немыслима безъ примѣненія электричества для разныхъ цѣлей, безъ телефоновъ, значительнаго числа разныхъ приборовъ, желѣзныхъ дорогъ для боевыхъ цѣлей и проч.

Все это офицеръ крѣпостной артилеріи долженъ изучить детально, чтобы эти средства не могли принести вреда вмѣсто пользы. Требуемая во время обороны быстрота передвиженія и установки вооруженія крѣпости, иногда при огромномъ периметрѣ линіи обороны, заставляетъ офицеровъ крѣпостной артилеріи тщательно изучить всѣ имѣющіяся въ крѣпости средства для передвиженія и установки на верки предметовъ вооруженія, а равно тщательно подготовиться къ наивыгоднѣйшему использованию этихъ средствъ. Сложная и разнообразная стрѣльба крѣпостной артилеріи, особенно если крѣпость имѣетъ и сухопутную и береговую оборону, — тоже требуетъ постоянныхъ теоретическихъ и практическихъ занятій. Короче, — офицеръ крѣпостной артилеріи, чтобы не быть отсталымъ, а всегда находиться на высотѣ своего назначенія, долженъ много читать, а еще больше работать со своими подчиненными.

Вотъ въ немногихъ словахъ служебная обстановка.

Теперь я коснусь той домашней обстановки, въ которой находится офицеръ крѣпостной артилеріи. Эта обстановка имѣетъ свои особенности не только въ разныхъ крѣпостяхъ, но и въ одной и той же крѣпости очень разнообразится мѣстомъ расположенія и характеромъ строеній для офицерскихъ квартиръ.

Не вдаваясь въ описаніе обстановки офицеровъ всѣхъ десяти близко мнѣ извѣстныхъ крѣпостей, я, для примѣра, укажу лишь нѣкоторыя условія жизни. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе *недостатокъ и неустройство квартиръ*. Въ Варшавскомъ воен. окр. до 1903 г. только въ двухъ небольшихъ крѣпостяхъ, Осовицѣ и Зегржѣ, имѣлись квартиры и при томъ благоустроенныя для всего офицерскаго состава. Въ другихъ крѣпостяхъ изъ имѣвшихся квартиръ многія тѣсны и не удовлетворяютъ самымъ скромнымъ требованіямъ культуры относительно жизненныхъ и хозяйственныхъ удобствъ: такъ при многихъ не было никакихъ хозяйственныхъ помѣщеній, а при нѣкоторыхъ не было даже отдѣльныхъ отожихъ мѣсть (не говорю уже о ватерклозетахъ). Особенно неудобныя и неустроенныя квартиры для офицеровъ крѣпостной артилеріи были въ цитадели Новогеоргиевска. Тамъ младшіе офицеры ютились по два въ одномъ полуказематѣ, такъ сказать казарменнымъ порядкомъ, не имѣя своего отдѣльнаго угла. Повторяю, что это имѣло мѣсто три года тому назадъ. Нынѣшнихъ условій не знаю.

Для офицеровъ, живущихъ на фортахъ, самымъ тяжелымъ условіемъ надо признать — отсутствіе перевозочныхъ средствъ для сообщенія съ центральной частью (цитаделью) крѣпости, куда приходится являться преимущественно по служебнымъ дѣламъ, и съ городомъ или тѣмъ пунктомъ, въ которомъ самому офицеру и членамъ его семьи необходимо бывать, болѣе или менѣе часто, а иногда и ежедневно (посѣщеніе учебнаго заведенія), для удовлетворенія разныхъ жизненныхъ нуждъ. Такъ какъ ѣздить не на что, да и не вездѣ можно нанять перевозочное средство, то надо отправляться пѣшкомъ. И вотъ офицеръ, или кто либо изъ членовъ его семьи, не взирая на погоду, плетется съ форта, отстоящаго, напр. въ Варшавской крѣпости, отъ цитадели или города въ нѣсколькихъ верстахъ, иногда *восми—десяти* и даже, глядя съ понятной завистью на обгоняющаго какого нибудь шляхтича, ѣдущаго въ приличной бричкѣ и, быть можетъ, съ сожалѣніемъ, а вѣрнѣе съ злорадствомъ, смотрящаго на офицера (или кого либо изъ его семьи), плетущагося по обочинѣ шоссе и выбирающаго сухую тропу или перепрыгивающаго съ кочки на кочку. Такія походныя движенія, кромѣ нравственнаго гнета и физическаго утомленія, влекутъ за собою быстрое изнашивание одежды и обуви, что придаетъ офицеру, иногда даже недавно надѣвшему офицерскую форму, непріятный видъ. Частое обновленіе одежды (а тѣмъ болѣе замѣна) офицеру не посредствѣмъ.

Самое пребываніе офицера, особенно младшаго, на форту въѣ времени служебныхъ занятій тоже нерадостное. Это время ему приходится проводить почти всегда одиноко, такъ какъ командиръ роты, болшею частью человекъ семейный, ни по средствамъ, ни по обстановкѣ, не можетъ принимать у себя офицера; другого же младшаго офицера, напримѣръ въ Варшавѣ на фортахъ первой линіи, при мнѣ не было. да и теперь, думаю нѣтъ, по неизмѣннѣю квартиръ. Жизнь семейнаго офицера на форту разнообразится присутствіемъ членовъ семьи и заботою о нихъ; но и ему эта жизнь не можетъ быть пріятной, какъ по многимъ жизненнымъ неудобствамъ, такъ и по отсутствію общенія съ другими людьми и по отсутствію какихъ бы то ни было, самыхъ скромныхъ, развлеченій, которыя, по моему мнѣнію, безусловно необходимы, чтобы освѣтить трудящагося человека и поддерживать въ немъ энергію. Въ полевой артилеріи другое: тамъ даже при расположеніи батареи отдѣльно отъ другихъ батарей, что бываетъ теперь рѣдко, всѣ офицеры батареи вмѣстѣ и имъ ни по дѣламъ

службы, ни по житейскимъ нуждамъ, не приходится дѣлать прогулки пѣшкомъ верстъ 15—20, такъ какъ командиръ батареи имѣетъ возможность предоставить офицеру или верховую лошадь, или какую либо повозку для поѣздки.

Нахожденіе на форту лишь одного младшаго офицера, а тѣмъ болѣе отсутствіе такого офицера, что имѣетъ мѣсто на нѣкоторыхъ фортахъ, отражается крайне неблагоприятно, какъ на успѣхѣ подготовки нижнихъ чиновъ, такъ и на содержаніи въ должномъ порядкѣ и исправности всего относящагося до вооруженія фортовъ.

Ротный командиръ крѣпостной артиллеріи на фортѣ имѣетъ въ полномъ и отвѣтственномъ вѣдѣніи, кромѣ роты усиленнаго состава, еще и вооруженіе всего форта, доходящее до нѣсколькихъ десятковъ орудій со всею матеріальною частью, боевымъ комплектомъ снарядовъ и зарядовъ, подъемными, перевозочными и другими вспомогательными средствами.

Учебныя занятія въ ротахъ крѣпостной артиллеріи подраздѣляются на отдѣльныя занятія съ молодыми солдатами, ротной школы, наводчиками, остальными старослужащими и съ фейерверкерами, по подготовкѣ послѣднихъ къ самостоятельному управленію огнемъ батареи въ нѣсколько орудій—въ виду недостаточнаго числа офицеровъ, положенныхъ по штату и для замѣщенія офицеровъ, выбывающихъ изъ строя. Почти всѣ эти занятія ведутся одновременно и для успѣха ихъ необходимо непосредственное руководство офицера, и притомъ соотвѣтственно подготовленнаго. Выполненіе этого существеннаго условія невысказано, конечно, при наличности въ ротѣ одного младшаго офицера, а тѣмъ болѣе, если въ ротѣ только командиръ роты, отвлекаемый вдобавокъ разными хозяйственными обязанностями. Тогда фактически подготовка рядовыхъ лежитъ почти исключительно на фейерверкерахъ, многіе изъ коихъ, чтобы не сказать большинство, по своей подготовкѣ далеко не соотвѣтствуютъ званію фейерверкера. Почему не соотвѣтствуютъ—я здѣсь не касаюсь. Это вопросъ сложный и съ разсматриваемымъ вопросомъ прямой связи не имѣетъ. Съ весны начинаются усиленные практическія занятія при орудіяхъ, а въ тоже время наступаетъ періодъ усиленныхъ работъ по приведенію въ надлежащій порядокъ находящагося на фортахъ артиллерійскаго имущества: начинается окраска орудій, лафетовъ, принадлежности, подъемныхъ и перевозочныхъ средствъ; очищаются, окрашиваются и смазываются снаряды; просушиваются, а частью и передѣлываются за-

ряды; просушивается, просѣивается и чистится зернистый порохъ. Коротче—масса работъ, причемъ пороховыя работы должны производиться *обязательно* подъ личнымъ наблюденіемъ офицера. Въ это время живущіе на фортахъ офицеры бываютъ заняты, можно сказать, до изнуренія.

Посмотримъ теперь, какъ вознаграждается офицеръ крѣпостной артиллеріи за эту службу и на какое движеніе по службѣ онъ можетъ рассчитывать.

Младшій офицеръ крѣпостной артиллеріи получаетъ такое же содержаніе, какое получаетъ младшій офицеръ батареи, житейская обстановка котораго много лучше, а лежащая на немъ работа составляетъ лишь малую долю работы младшаго офицера крѣпостной артиллеріи.

Командиръ роты крѣпостной артиллеріи по содержанію сравненъ съ командиромъ роты пѣхоты, но не вполне, какъ будетъ указано ниже, и со старшимъ офицеромъ полевой батареи. Въ этомъ случаѣ коммисія, пересматривавшая оклады военно-служащихъ, или не была ознакомлена съ кругомъ обязанностей и отвѣтственностью командира крѣпостной артиллерійской роты, или, по непонятнымъ основаніямъ, сочла возможнымъ, отступить отъ высказаннаго ею же взгляда, что *«размѣръ содержанія долженъ быть опредѣленъ, главнымъ образомъ, не въ зависимости отъ линг. занимающихъ какія-либо должности, а отъ большей или меньшей сложности обязанностей и отвѣтственности, присущихъ симъ должностямъ»*.

Примѣняя этотъ взглядъ, нельзя признать, что размѣръ содержанія командиру роты крѣпостной артиллеріи опредѣленъ правильно, такъ какъ по кругу обязанностей и отвѣтственности командиръ роты въ пѣхотѣ, а тѣмъ болѣе старшій офицеръ батареи, не можетъ быть сравниваемъ съ командиромъ роты крѣпостной артиллеріи; послѣдній, неся обязанности и отвѣтственность командира пѣхотной роты, *сверхъ того* имѣетъ въ своемъ отвѣтственномъ за вѣдываніи относительно цѣлости и содержанія въ полномъ порядкѣ все вооруженіе форта въ нѣсколько десятковъ орудій со всею къ нимъ матеріальною частью. Связанные съ этимъ усиленный трудъ и отвѣтственность, заслуживаютъ, конечно, увеличеннаго содержанія.

Между тѣмъ, командиръ роты въ пѣхотѣ поставленъ даже лучше командира роты крѣпостной артиллеріи. Согласно приказа по воен. вѣдомству 1900 г. № 145, командиры строевыхъ [ротъ въ армей-

скихъ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ положены *исключительно* въ чинѣ капитана. При распространеніи на артилерійскихъ офицеровъ временныхъ правилъ о производствѣ оберъ-офицеровъ въ пѣхотѣ и кавалеріи, какъ видно изъ приказа по воен. вѣд. 1900 г. № 166, оставлено безъ измѣненія положенное по штату число капитановъ въ строевыхъ частяхъ артилеріи; въ чинѣ же капитана положена лишь $\frac{1}{3}$ ротныхъ командировъ крѣпостной артилеріи. Хотя послѣдняя цифра непостоянная и можетъ мѣняться въ большую и меньшую сторону, такъ какъ капитанамъ ведется общій счетъ для всей полевой пѣшей артилеріи, со включеніемъ и крѣпостной артилеріи, но все-таки въ концѣ концовъ состояніе 4 года въ чинѣ штабсъ-капитана не даетъ права командиру роты крѣпостной артилеріи быть произведеннымъ въ капитаны, какъ это установлено въ пѣхотѣ и кавалеріи.

Могу еще указать, что приведенный выше взглядъ комисіи по пересмотру окладовъ не примѣненъ и относительно адъютантовъ управленій крѣпостныхъ артилерій. Въ отношеніи адъютантовъ *по строевой части*, видимо, не принять во вниманіе личный составъ нижнихъ чиновъ такихъ напримѣръ, крѣпостныхъ артилерій, какъ Варшавская и Новогеоргіевская, равный въ каждой чуть-ли не тремъ пѣхотнымъ полкамъ мирнаго состава; въ зависимости же отъ большаго состава и работы больше у адъютанта управленія крѣпостной артилеріи по строевой части. Относительно адъютантовъ по хозяйственной части для меня очевидно совершенное незнакомство членовъ комисіи съ характеромъ и объемомъ дѣятельности этихъ адъютантовъ, такъ какъ при знакомствѣ съ этимъ объемомъ было бы немислимо сравненіе ихъ содержанія съ содержаніемъ адъютантовъ другихъ строевыхъ частей. Въ результатѣ вышло то вредное для службы обстоятельство, что въ крѣпостныхъ артилеріяхъ адъютанты по хозяйственной части молодые офицеры, неподготовленные къ своей должности.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Ал. Герцо-Свиноградскій.

